знаменитой Петербургской Академии наук»; далее излагается

содержание тома.

В сентябрьском номере 1753 года (стр. 684—691) напечатана статья-рецензия на французский перевод «Синава и Тоувора» Сумарокова. Эта рецензия, без сомнения, принадлежит редактору журнала, т. е. Готтшеду. Выписав титул книжки,4 Готтшед начинает с восхищения успехами молодой, послепетровской литературы, достигшей уже «одной из труднейших вещей в области человеческого ума, а именно трагедии <...>. Один наш друг, прибывший из Петербурга, подарил нас подобной редкостью, которая притом напечатана весьма опрятно. При всем том, это только французский перевод, но и он про-истек из русского пера. И то и другое достопримечательно; после стихотворений князя Кантемира ничего не заслуживает так наше внимание, как это. Куда денется теперь философия климата, столь излюбленная французами, которые хотят связать дух и ум народов непременно с климатом, в котором они живут, или с условиями земли, на которой они существуют? Эти столь же поверхностные, сколь и неосновательные суждения и без того уже давно опровергаются примерами датских, шведских, норвежских, исландских, даже лапландских поэтов» и т. д. Мы узнаем из этих строк, что у Готтшеда были личные связи с Россией, позволившие ему быть в курсе русских литературных дел, помимо и сверх печатных источников. Что же касается полемики с климатической теорией Монтескье и других, то она вызывала отпор и со стороны русских писателей. Вспомним «Стихи Дюку Браганцы» Сумарокова (1774):

> ... иной ученый говорит: Климат горячий нам писцов таких <т. е. великих писателей> творит;

> Но ложно он вещает; Вить солнце так, как юг, и север посещает. Где Вильманштранд, я там во близости рожден, Как был Голицыным край финский побежден, — Пиита ль та страна России обещает? Не сказывал мне сей весьма холодный край, Хоть я родился там, и сверх того во мразы, От пиитической беги, беги заразы, И в холоде родясь, на лире не играй: Да кто могла из муз когда внести в рассказы Такое слово мне,

⁴ Перевод Долгорукова выполнен в прозе. Об этом переводе «Синава» пишет Штелин в своей известной «Записке». (См. в кн.: Материалы для истории русской литературы. СПб., 1867, стр. 163).